

ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА И ЛИЧНОСТИ

Статья посвящена проблеме формирования эстетического вкуса личности и эстетической культуры общества в условиях современной культуры. Рассмотрены взаимоотношения образования и эстетического вкуса в контексте философской герменевтической традиции и роль образования в формировании эстетического вкуса и эстетической культуры

Эстетическая культура личности не сводится к накоплению знаний, умений и навыков, она предполагает формирование особого качества эмоционально-ценностного сознания, которое определяет отношение человека к миру и окрашивает все стороны его деятельности. Эстетическая культура представляет собой интеграцию духовного и чувственного мира человека, которая проецируется на отношение к природе, искусству, повседневной жизни, к другим людям, что составляет многообразную эстетосферу, обладающую специфическими чертами в разных социокультурных контекстах. Своеобразие эстетического отношения к действительности заключается в том, что эстетическая «...ценность – это внутренний, эмоционально освоенный субъектом ориентир его деятельности и потому воспринимается им как его собственная духовная интенция, а не имперсональный, надличностный, отчужденный от него регулятор поведения» [6, с. 164]. Эстетические ценности не существуют как априорные принципы или имперсональные установки, они являются достоянием свободной творческой активности внутреннего духовного и чувственного мира человека, тем не менее, они противостоят и произволу отдельной личности, так как соотносятся с ценностной системой культуры и общества, и с эстетическим опытом всей культуры, превращая своеобразие индивидуального чувственного восприятия в достояние общественного и общезначимого.

Эстетосфера современной культуры характеризуется сосуществованием разнонаправленных стилей, вкусов и предпочтений, иррационального отношения к действительности и множественных форм рациональности, то есть с одной стороны, пространство эстетосферы расширилось, но с другой, – утратило

иерархичность, векторность. Если человек средневековья воспринимал эманацию эстетических смыслов из божественной трансцендентной сферы, человек Нового времени исходил из абсолюта истины, блага и красоты, то для современного человека эстетическое растворено в жизненном мире, в культуре повседневности, где он «...получил возможность выразить сколь угодно тонкие оттенки своего индивидуального культурного самоощущения и эмоционального отношения к действительности» [8, с. 27].

Бытие человека насыщено эстетическими формами даже более, чем он в этом нуждается, но они не способствуют гармонизации человека и его взаимоотношений с миром: эстетика среды порой принимает агрессивные формы; реклама, СМИ, интернет навязывают эстетические стереотипы, образцы, модели «стилей жизни», характерные для общества потребления, как якобы соответствующие современности формы существования в мире. Вместе с тем направленность к трансцендентным смыслам, нравственные поиски, традиции, классические образцы и пропорции, присущие высокой культуре прошлого, ориентированной на уникальное и экзистенциальное, подвергаются ироническому обесцениванию, пародированию, деконструкции, герменевтическим истолкованиям, радикально противоположным классическим интерпретациям.

Доминирование массовой культуры приводит к тому, что затухает активность такого важнейшего фактора эстетической культуры, образующего свободу творческой деятельности человека, как эстетический вкус, предполагающий эмоционально-ценностную цельность человеческой природы, избирательную оценочную активность, способность к само-

стоятельному творчеству, полету воображения.

Эстетическая реальность переживает период «масштабного эксперимента» и в сфере искусства, который «...привел практически к полному отказу от традиционных языков художественного выражения, особенно в сфере визуальных искусств, но отчасти и в литературе, музыке, театре, следствием чего стала существенная деэстетизация искусства» [2, с. 64]. Игра, ирония, пародирование, эстетизация безобразного не только задают ценностные ориентиры творческой методологии художественной деятельности, но и становятся образцами для копирования и тиражирования в повседневной жизни посредством моды, дизайна, компьютерных технологий.

Достижения современной науки и техники ставят под сомнение в игровых практиках рациональное восприятие действительности и открывают новые возможности чувственного и эстетического переживания в виртуальном мире. Эстетическая виртуальная реальность для значительного количества людей становится все более привлекательной и привычной альтернативой реальной действительности и культурной традиции. Таким образом, хотя на первый взгляд, эстетическая насыщенность жизненной среды будто бы возросла, параллельно усиливается и тенденция дегуманизации культурного пространства.

В то же время, теоретическая эстетика как философская наука, постепенно утрачивая содержательно-ценностную ориентацию, в философии искусства все больше движется в сторону герменевтического релятивизма, а в исследовании эстетической культуры опирается на эмпирическую реальность повседневности, лишённую смысловую наполненность.

Таким образом, современная социокультурная ситуация нуждается в содержательно-ценностном восполнении гуманитарного потенциала современного общества, культуры и человека, в активизации его творческой самостоятельности и продуктивности.

Насколько отвечает этой потребности действующая в настоящее время система высшего образования? Ставит ли она задачи не только обучения специалиста, но и формирования у него научной, гуманитарной, эстетической культуры? Гуманитарное образование, которое Гердер еще в XVIII веке понимал как «возрастание к гуманности», восходит к гуманистической традиции [3, с. 51]. Рассмат-

ривая современные модели образования как внутренний процесс формирования, преобразования личности, который постоянно длится и развивается, он предохранял от неразличения системы образования и простого культивирования имеющихся задатков, то есть усовершенствования того, что дано от природы и что можно развивать систематическими упражнениями и занятиями. Вместе с тем он подчеркивает, что «образование» и как действие, и как результат, всегда определено условиями, в которых живет человек – семья, общество, государство. То есть оно теснейшим образом связано с разнообразным и разносторонним приобщением человека к культуре и предполагает «специфический человеческий способ преобразования природных задатков и возможностей» [3, с. 51]. Философ отмечает, что в основе этого понятия скрывается слово «образ», который вмещает в себя одновременно значение слепка и образца. «Образ» как некое свойство формы может быть понят как организованность и упорядоченность и как особый знак, символ освоенности человеком воспринимаемой им системы, ее соразмерности его возможностям и умственным способностям. Здесь «образование» может вмещать в себя «образ» или «образец», как некое свойство, соотносимое с эстетическим, которое всегда связано с упорядочиванием и организацией некой реальной или абстрактной формы.

Действительно, образование, как следование некому «образцу» или «образу», способно охватить культуру в целом. Оно поднимается к всеобщему и жертвует особенным, получая тем самым свободу от личных влечений и пристрастий. Цель «совершенного образования» – это состояние зрелости, некой внешней и внутренней соразмерности, гармонии, такта, который «...помогает держать дистанцию, избегать уязвлений и столкновений, слишком близкого соприкосновения и травмирования интимной сферы личности» [3, с. 58].

Особое место в системе образования занимает эстетический вкус как необходимое условие формирования эстетической культуры. Г.-Г. Гадамер квалифицирует его как «общественный феномен первого ранга», поскольку вкус, действуя в общественной сфере, не подчиняется ей и вместе с тем содержит в себе возможность дистанцирования человека относительно себя и каких-либо своих частных пристрастий. Механизм вкуса действует бла-

годаря эстетическому воспитанию, целью которого является «очерчивание» поля возможного выбора эстетических ценностей, а также развитие способности к их индивидуальной интерпретации. Ориентация на эстетический идеал делает вкус явлением социальным, общезначимым, доступным для рациональной рефлексии («о вкусах спорят»). В процессе эстетического воспитания и приобщения индивида к культуре эстетический вкус, превращаясь в активную установку личности, определяет стиль жизни как устойчивое отношение к действительности.

Эстетический вкус, по мнению М. С. Кагана – это особое «духовное чувство», «специфический духовный „механизм“, который соответствующим образом направляет человеческую активность» [7, с. 187]. По нему можно судить об общем уровне эстетической культуры, так как он определяет ее содержание: потребность в общении с красотой, способность отличать подлинные ценности от мнимых и умение «улавливать» и соответствующим образом оценивать прекрасное. Однако вкусу нельзя научить, т.к. он подобен чувству, его оценка эмоционально окрашена, а эмоциональный опыт не может быть передан посредством образования, он обретается в процессе практической жизни.

В то же время суждение эстетического вкуса в своей оценке объединяет эмоциональное и рациональное, индивидуальное чувство, личные предпочтения и общественный интерес, оставаясь при этом способностью личности и выражая позицию субъекта в зависимости от его потребностей и интересов. Он отвергает то, к чему человек безразличен, в соответствии с тем, что актуально в данном обществе в данное время. Эстетический вкус обладает удивительной способностью превращать единичное, уникальное, неповторимое в общезначимое, способное нравиться многим, следовательно, открывает возможность для дальнейшего общения и коммуникации, имеющих в основе своей общность вкусовых оценок, пристрастий и эстетических идеалов: «Когда дизайнер помогает созданию вариантов знака-образа, он руководствуется в первую очередь собственным вкусом; точнее, в этом процессе представляемая им структура образа занимает его точно так же, как композиционное воплощение массового чувства, понимание которого возникает у него после многочисленных бесед с покупателями. Поэтому он уже сам начинает су-

ществовать в сложной системе суждений, занимать в ней подчиненное положение и вносит в нее еще одну – «прекраснейшую» – грань. Таким образом, он моделирует суждение вкуса и незаметно формирует представления массы о прекрасном и безобразном» [5, с. 44].

Современное состояние культуры предлагает по-новому взглянуть на проблему взаимоотношений эстетического вкуса, эстетической культуры и общества. Т. Адорно писал: «Культура – это мусор, отходы, но искусство, один из ее секторов, носит серьезный характер, как проявление истины» [1, с. 442]. Возможно, острота поиска истины в настоящее время также размывается, растворяется в реалиях повседневного бытия и заменяется поиском комфорта и сиюминутных наслаждений. Многие исследователи культуры отмечают, что нынешняя эпоха характеризуется падением спроса на образованное сознание, что на место «социума» приходят «массы», которые потребляют, поглощают информацию, не «переваривая» ее. Распространение новых средств массовой коммуникации в информационном обществе лишает способности отличать истину от фикции, а реальность от симуляции. Индивидуальный вкус попадает в жесткую подсознательную зависимость от массового вкуса или начинает функционировать на двух уровнях: как вкус, ориентированный на систему ценностей высокой, элитарной культуры, и вкус, ориентированный на вкусовые пристрастия толпы, массовый вкус как результат продукции системы маркетинговых коммуникаций. Чем больше индивидуальный вкус позиционирует себя в современной культуре как нечто уникальное и неповторимое, способное возвысить личность над повседневностью, тем сильнее он подвержен спекуляции и тиражированию. Индустрия моды эксплуатирует феномен конфликта вкусов элитарной и массовой культур: как только индивидуальный вкус «побеждает», массовый вкус через некоторое время уже начинает «пользоваться» его «достижениями», копируя модные образцы, постепенно низводя их до привычных и обыденных.

Гуманитарное образование как способ передачи знаний не может научить «пользоваться» эстетическим вкусом, передать знания об эстетическом вкусе, так как не существует специальной «эстетической технологии» и «безусловных эстетических знаний». Вкус

подобен чувству: он либо есть, либо его нет. Однако в процессе эстетического воспитания, развиваясь и совершенствуясь, вкус формирует не только потребность в общении с природой, творческими личностями, художественными образами в искусстве, но и, самое главное, потребность и способность личности творчески выражать себя в свободной и творческой продуктивной эстетической деятельности, которая, в свою очередь, формирует, оттачивает и совершенствует эстетическое чувство.

Педагогические науки подразделяют педагогическую деятельность на «образование как способ передачи знаний», «воспитание как способ передачи ценностей» и на развитие способности строить проекты не существующего, но желанного, идеалы, «модели потребного будущего» [7, с. 210].

Воспитание эстетической культуры тем «отличается от принуждения, что должно сделать социально-идеологические установки внутренней психологической позицией личности, включающей направленность ее эмоциональных реакций» [7, с. 134].

Эстетический вкус в системе образования играет роль не только своеобразной познавательной и творческой способности человека, его способности к выбору, предпочтениям, к оценкам; он есть продуктивное воображение,

побуждающее к творчеству и дающее интеллектуально-чувственное удовольствие.

Проблема соотношения культуры элитарной с культурой повседневной может быть решена через систему образования – организацией диалога культуры постмодернизма и классического наследия. Эстетический вкус выступает здесь как опосредующий нормативный элемент, фактор, согласовывающий связь времен, традиций, новаций, интерпретации традиции в контексте современного прочтения.

Таким образом, взаимоотношения образования и эстетического вкуса в современной интерпретации могут рассматриваться как обеспечение диалога, в котором эстетический вкус выступает идеальным нормативным элементом, ценностным критерием. Формирование эстетической культуры личности, в свою очередь, должно ставить своей целью воспитание потребности в непрерывном эстетическом самовоспитании, которое делает необходимыми потребности, способности и умения эстетической самореализации, передачи своего эстетического опыта, включения в исторический круговорот эстетической культуры общества. Эстетическая культура является необходимым аспектом целостного существования культуры, формирования человека как культурного существа.

Л и т е р а т у р а

1. Адорно Т. В. Эстетическая теория : [пер. с нем.]. – М.: Республика, 2001. – 527 с. (Философия искусства).
2. Бычков В. В., Маньковская Н. Б. Искусство техногенной цивилизации в зеркале эстетики // Вопросы философии. – 2011. – № 4. – С. 62–72.
3. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики : [пер. с нем.]. – М.: Прогресс. 1988. – 704 с.
4. Грасиан-и-Моралес Б. Карманный оракул ; Критикон : [пер.]. – М.: Наука, – 1981. – 632 с. (Лит. памятники).
5. Дайксель А., Брандмейер К., Глинтерник Э. М. Товарный знак в Европе и в России. Вопросы теории и истории : [пер. с нем.]. – СПб.: Славия, 2002. – 127 с.
6. Каган М. С. Философская теория ценности. – СПб.: Петрополис, 1997. – 205 с.
7. Каган М. С. Эстетика как философская наука. – СПб.: Петрополис, 1997. – 544 с.
8. Кнабе Г. С. Диалектика повседневности // Вопросы философии. – 1989. – № 5. – С. 26–46.

